

Нанькэ прибыла в область в нескольких сотнях метров от каменной платформы по божественному пути. Она посмотрела на главный вход мавзолея, и ее эмоции немного изменились. Сюй Южун сидела с закрытыми глазами и умиротворенным выражением на ее бледном лице, как будто то, что вскоре случится, никак не было связано с ней. Подобное отношение показывало ее абсолютную уверенность в ком-то. Этим кем-то, естественно, был Чэнь Чаншэн, который стоял на краю каменной платформы.

Нанькэ посмотрела на Чэня озадаченным взглядом. Даже если он был женихом Сюй Южун, почему она была так уверена в нем? Чэнь Чаншэн тоже посмотрел на нее. На рассвете того дня, на берегу озера, полного камышей, он и Нанькэ встретились лицом к лицу, прежде чем продолжить побег и погоню в равнинах. Лишь спустя несколько десятков дней он вновь встретил эту ужасающую девочку-демона.

Описать ее подростком будет неправильно. Она не казалась и днем старше ее раннего юношества, судя по ее внешности. Ее глаза располагались немного далеко друг от друга, что же касалось ее лба, он тоже казался широковатым. Безразличие, или другими словами безжизненность в ее глазах, давали немое ощущение. Это как раз было из-за того, что дух павлина в пространстве между ее бровей был чересчур могучим, что позволило юноше подтвердить, что он не допустил ошибки. Эта молодая девочка действительно была больна. Он подумал об этом, но не сказал ничего. После такого длительного побега по равнинам, он дал себе ясным понять, что «косоглазый» не было термином, который звучал приятно. К тому же, в данный момент он сильно нервничал. Рука, которая сжимала рукоять кинжала, не вспотела, но его костяшки побелели.

Теперь он знал, что Нанькэ была Принцессой Демонов, и что про нее можно было сказать, как о величайшем таланте в крови из всех дочерей Лорда Демонов, и еще более пугающим было то, что она была единственной ученицей таинственного, но могущественного военного советника демонов. Ранее, когда он был у озера, он даже не смог победить двух служанок Нанькэ. Даже если его техника меча увидела большие улучшения, как он мог стать ее противником?

В истинной битве никогда не было простого старта. Эта битва, которая произойдет на каменной платформе мавзолея, определит, к кому перейдет обладание Мавзолеем Чжоу, А также определит окончательный успех или провал великого плана демонов. Естественно, в ней не будет многоречивых сценариев или проверочных атак. Без каких-либо задержек, а также без каких-либо знаков, битва началась с ветром, который исходил от окружений мавзолея.

Пара зеленых крыльев цвета мха раскрылась позади Нанькэ на встречном ветру. Возник мягкий гул, который представлял невероятно быстрые изменения, которые происходили в воздухе, и что воздух был сотрясен. Ее крошечное тело тут же исчезло с того места, где она была, и появилось перед Чэнь Чаншэном в следующий момент. Она протянула свой тонкий указательный палец, и попыталась пронзить его лоб с нитью ужасающего ци на конце.

Она прибыла слишком быстро, а ее действия были еще быстрее. Что насчет Чэнь Чаншэна, который давно собрал энергию и уже поднял энергию меча до пределов... он не смог ударить вовремя. Ее скорость с двумя крыльями просто была слишком быстрой, настолько невообразимо быстрой, что она могла занять место среди наивысших рангов во всем континенте. Кроме таких людей, как Цзинь Юйлу, кто мог поспеть за ней?

В этот момент любая из реакций Чэнь Чаншэна, такая, как обнажение клинка, блокирование клинком, пронзание, разрезание, или подъем, уже были опоздавшими.

Он не мог последовать за скоростью и ритмом Нанькэ. Если он попытается предпринять что-то, его лоб определенно будет проткнут концом ее пальца до того, как он что-то сделает.

Ее палец казался совершенно обычным. Но ци, которое этот палец нес в себе, было очень ужасающим. Любой мог представить, какие эффекты последуют, если он будет поражен этим пальцем.

Как результат, он лишь мог ничего не делать. Он быстро отступил назад, а затем отступил в пустоту.

Мягкий гул раздался от конца пальца Нанькэ. Ужасающая сила была концентрированной, но она не была высвобождена. Она не вступила в контакт со лбом Чэнь Чаншэна, а вместо этого чуть не заставила пространство на краю каменной платформы показаться разорванным.

Чэнь Чаншэн вдруг исчез прямо перед ее глазами. Это заставило ее деревянное выражение лица наконец-то измениться.

Это было что-то, что было очень трудно понять, но в действительности это не заставило ее много думать, и тем более стать настороженной. Потому что она понимала, но ее это совсем не заботило.

Как раз тогда, когда Чэнь Чаншэн появился в определенной области на каменной платформе, она появилась там же почти в то же время и продолжила пронзать пальцем его лоб. Это наоборот заставило Чэнь Чаншэна удивиться тому, как противник смог последовать его технике движения. Должно быть известно, что у этого не было какой-то великой связи со скоростью. Он использовал непостижимый Шаг Еши, который был самой быстрой техникой для уклонения вблизи.

Он вновь исчез, и Нанькэ тоже исчезла с ним. В следующий момент он появился перед главным входом мавзолея, и за ним вскоре последовала Нанькэ, которая также появилась там. На высокой платформе перед мавзолеем не было великих порывов, а лишь легкий ветерок. Когда эти двое исчезали и появлялись, они не производили никаких звуков, что казалось невероятно странным.

Чэнь Чаншэн совсем не мог оторваться от нее, и не мог избежать тонкого пальца, который был все ближе и ближе к его лбу. Он не мог вырваться от ужасающего ци и чувства наступающей смерти.

Везде, где он ступал, он оставлял метку снега, когда пытался избежать этого пальца. Лишь когда он переместился вновь, юноша обнаружил, что уже был вытолкнут на край высокой платформы.

Во время Великого Испытания, или когда он был у озера, Шаг Еши, который он однажды использовал бесчисленные разы, чтобы повернуть ход битвы, явно не имел значения для Нанькэ.

Однако, это по крайней мере помогло ему выиграть какое-то время.

Во время невероятно тихого, странного и сильного наступления, которое произошло в этот очень короткий период времени, он все же смог в конце концов выиграть какую-то дистанцию, что дало ему возможность атаковать.

Его взгляд прошел мимо тонкого пальца и остановился на ее лбу, а выражение лица юноши

было невероятно сконцентрированным.

Со свистом яркий луч меча появился на краю высокой платформы, и даже осветил мрачное небо.

Это по-прежнему был Посох Свержения Горы Ортодоксальной Академии.

Это была техника посоха - или лучше назвать ее техникой меча - которую он любил больше всего, и с которой был больше всего знаком. Как результат, она также была самой быстрой.

Однако... она по-прежнему была не такой быстрой, как Нанькэ. Другими словами, Нанькэ была слишком сильной, настолько сильной, что легко могла преломить его удар.

Ударить мечом требовало наименьшего движения запястья.

Согнуть палец требовало лишь движения пальцев.

Палец Нанькэ, направленный к его лбу, немного согнулся, и конец пальца ударил клинок его кинжала с невероятной точностью.

Раздался ясный звон, как будто по новому колоколу ударил черный камень, принесенный воробьем.

Кинжал Чэнь Чаншэна был отброшен. Сила, которую можно считать безграничной, а также грузом, который он не мог выдержать, прошла от клинка кинжала к его плечу.

Если бы это был обычный меч, Нанькэ расколола бы его своим пальцем.

Если бы это был обычный человек верхнего уровня Неземного Открытия, Нанькэ покалечила бы его плечо этим пальцем.

К счастью, этот кинжал не был обычным мечом, а тело Чэнь Чаншэна, которое искупалось в крови дракона, было еще более идеальным, чем при идеальном Очищении.

Когда палец Нанькэ продолжил двигаться к его лбу, кинжал в его руке вернулся назад, как камыш.

Это по-прежнему был Посох Свержения Горы Ортодоксальной Академии. Однако, в этот раз, он не пронзил, а скорее ударил.

Кинжал в его руке... ударил по запястью Нанькэ.

Он не атаковал лоб Нанькэ, потому что уже понял, что сила была тем, что определяло скорость, а его скорость не могла превзойти Нанькэ.

Он лишь мог выбрать метод атаки с самым коротким расстоянием.

Это действие было очень точным. Оно требовало лишь поворота запястья и казалось очень простым.

В этот момент кинжал уже не был мечом, а скорее посохом наказания, или, если сказать точнее, плетью наказания.

Так что то, что он использовал, не было техникой меча, а скорее истинной Техникой Посоха

Свержения Горы.

Он хотел ударить Нанькэ по запястью, как учитель, наказывающий непослушного студента.

Шлеп.

Он ударил по нему.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/82616>